

Молодец и княжна

«Где ты, мой друг, убираешься,
Убираешься, снаряжаешься?»
— «Я поеду гулять, молодец,
По зеленым лугам, по муравчатым».
Захватили молодца жары жаркие, всё петровские.
Лютые морозы, всё крещенские,
Глубокие снежочки, всё рождественски,
Захватили молодца-то во чистом поле,
Во чистом поле, по-близ города.
Как во городе все воротики позатворены,
Все немецкими замками позамкнутые,
А над ними-то караульные казачушки порасставлены.
Караульные казачушки они крепко спят.
Как кричал молодец громким голосом — не докликался,
Соловьем свистал — даром свист пропал:
Часовые-то казачушки не пробудились.
Услыхала его красная девица, дочь отецкая, княженецкая,
Надевала она сапожечки на босы ножечки,
Кунью шубочку нараспашечку,
Брала в руки красна девица золоты ключи,
Отмыкала замочки немецкие,
Отворяла ворота железные,
Она брала молодца за белы руки,
Повела его красна девица во высок терем,
Посадила молодца за дубовый стол, за скатерти за шелковые,
За яствица за сахарные, за пойлица разнопьяные.
Она брала золотой поднос во праву руку,
Наливала она зелена вина, зелья лютого,
Подносила красна девица добру молодцу,
А подносила, всё приказывала:
«Когда любишь меня, то ты всю выпьешь,
А как я тебя люблю, рассказать нельзя».
— «Я люблю тебя, красну девушку-раздушаночку,
Но боюсь тебя, как змею лютую.
Ты сведешь меня с света белого,

Как свела ты моего братца рóдного,
Что того ли было сына королевича».

«Донские областные ведомости», 1875, № 92.